НА БРОННОЙ — ВРЕМЯ БАЛАМУТА

Зрители старшего поколения еще помнят первые творческие шаги легендарного режиссера Марка Захарова в Театре им. Ленинского комсомола. Просматривая комедии мировых классиков, Захаров сомневался в окончательном выборе. Решение было найдено совершенно случайно, по доброму совету режиссера А. Силина: «Что нужно ставить? Чтобы было смешно и умно. Чтобы было весело, но не глупо. Это — «Тиль Уленшпигель» Шарля де Костера».

И молодой Захаров понял, что нашел необходимый ему материал. Однако роман нужно было переложить в пьесу. На помощь пришел Григорий Горин. Со слов Захарова, он сразу заправил бумагу в печатную машинку и приступил к работе. Пьеса еще не была закончена, а в театре уже приступили к репетициям.

Так, через год, осенью 1974-го новый сезон в Театре им. Ленинского комсомола торжественно открылся новым спектаклем «Тиль». Правда, чиновники от культуры, ответственные за чистоту идеологии на подмостках, деликатно убрали из названия слово «страсти». Смущало их это слово. (Первоначально спектакль назывался «Страсти по Тилю».)

Уже на следующий день после премьеры по столице поползли слухи о «фантастической захаровской находке»: об искрометности юмора, неудержимости темперамента, прекрасной игре актеров.

Именно «Тиль» негласно «короновал» Захарова и утвердил на многие годы: в Москве появился неповторимый, энергичный, заряженный грандиозным творческим потенциалом коллектив, объединенный режиссерскими идеями и новой дерзкой драматургией, с присущей только этому театру иронией.

Минуло сорок четыре года. И осенью 2018 года на театральной сцене Москвы снова возник спектакль «**Тиль**», постав-

Сцена из спектакля

Король Филипп — Д. Гурьянов, Королева Мария — А. Ибрагимова

ленный уже **Сергеем Голомазовым**, учеником Марка Захарова.

Уже одиннадцать лет Сергей Голомазов возглавляет **Театр на Малой Бронной**. В отличие от своего учителя, он не ставит перед собой задачу «самоутвердиться» в современном российском театре. На сегодняшний день, Голомазов — уже сам заслуженный мастер, мэтр, абсолютно сложившийся, яркий, глубокий, мудрый художник, со своей собственной эстетикой, глубиной психологического подхода и разбора драматургического материла. И вдруг он берет... сатирический материал Горина.

Время для сатиры? Время для героя-шута? Нет. Тогда: почему именно такой выбор? Разве режиссер не слышит время, не чувствует его? Тоже нет. Обвинить его в этом нельзя. Его «Салемские ведьмы», поставленные в 2017 году, ставшие театральным событием, знаковым спектаклем Москвы, дышат современностью. Тогда о чем именно новый спектакль режиссера? Конечно, о Тиле (**Леонид Тележинский**), о хулигане, балагуре, забияке, но ... не только о нем.

В своей новой постановке Сергей Голомазов переносит внимание на другого героя. И именно он — двигатель интриги, притягивающий своим отрицательным обаянием, раскрывающий тему и глубину нового спектакля на Бронной. Спектакль не столько осмеивает власть предержащих, сколько обличает «сегодняшнего человека», готового предать, продать и купить, человека наживы, человека, потерявшего какие-либо понятия о нравственных и духовных ценностях. Именно этот человек — сегодняшний герой.

Сергей Голомазов смело переносит действие из нидерландского средневековья в подворотню современного города. И таким решением поднимает «Тиля» до высот эпоса мегаполиса со стихами **Юлия Кима**, **Юрия Энтина** и **Евгения Евтушенко**. Мы чувствуем нерв народного бытия в каждом музыкальном движении спектакля. В бытии городских закоулков здесь звучит живой звук, народный «рок» (музыка **Геннадия Гладкова**, аранжировка ансамбля «**Темп-77**»).

Двор старого заброшенного завода или площадка между домами, неподалеку от за-

Каталина, мать Неле — В. Бабичева

брошенных гаражей (сценография **Николая Симонова**). Здесь стоят в ряд старые кресла из дома культуры или кинотеатра. Здесь собираются жители района, жители старого города. На сцену выходит Профос (**Александр Терешко**) с аккордеоном и начинает задушевно играть.

Музыку подхватывают музыканты, любимцы дворов и кварталов. Это они собрали на свой концерт жителей домов, поющих их песни. Из музыки рождается легенда, рождаются бессмертные средневековые герои: добрый и смелый Тиль — мальчик, юноша, и любящая Нели — девочка, девушка.

Однако известная легенда о герое-шутнике и его приключениях удивительным образом переосмысливается Сергеем Голомазовым. От сцены к сцене, от эпизода к эпизоду всем известный рассказ по-иному акцентируется, поворачивает от социальной темы к более сложному метафизическому сюжету и все более и более проявляет антигероя — истинного героя нашего времени, истинного героя современности, в которой повсюду господствуют глупость, суеверие, мракобесие, жестокость.

Сооткин (**Марина Орел**) не просто рождает балагура, но воспитывает из него свободного человека и благословляет на путешествие. У Тиля, конечно, есть любовь — Неле (**Дарья Бондаренко**). Бедной девушке, полюбившей баламута, придется прощать все его выкрутасы, а в конце драмы она станет даже мужественней своего легендарного суженого. В этой современной Фландрии женщины, как и в современной России, могут все: и в горящую избу войти, и коня на скаку остановить.

Когда Палач (**Александр Голубков**) по-свойски, обыденно уводит мужа Сооткин — честного, наивного трудягу, олицетворение силы, доброты и обыкновенной порядочности Клааса (**Владимир Яворский**) на казнь, его верная жена застывает, но застывает на время, потому что жизнь города и страны, желающей свободы, должна продолжаться.

Каталина, мать Неле (**Вера Бабичева**) проходит нечеловеческие испытания, пытки инквизиции из-за клеветы Рыбника (**Михаил Горевой**). И это ставит ее в ряд мучениц, обнажая духовную суть безвинного страда-

ния, адских мук. Каталина становится молчаливым и трагическим укором всему происходящему на сцене. Режиссер выводит героиню Каталины на первый план, где она и находится во время всего действия на сцене, на авансцене жизни. Великолепная находка и очень символическая мизансцена!

В сюжете народного сказания, героического повествования Ламма Гудзак (**Юрий Тхагалегов**) раскрывает как бы обратную сторону настоящего народного героя – Тиля. Тиль и Ламма – это хитрованство и добродушие, разгульность и верность, простота и лукавство, наивность и бесшабашность. А широту фламандской души Ламмы можно сравнить с его же безмерными, растянутыми спортивными «трениками», являющими собою неотделимую принадлежность к «униформе» дворовых пацанов, которые он постоянно смешно подтягивает или растягивает.

Тиль, тоже, конечно же, в «трениках». Но на нем еще и косуха, как принадлежность к дворовой элите, а под мышкой – портупея, где лежит настоящее современное оружие: микрофон для усиления его слова.

В этой музыкальной драме свободное слово Тиля звучит и соло, и в дуэте, и вместе со всем городом. Так и двигается эта неразлучная парочка по событиям истории, освобождая любимых женщин и страну.

В этом романтическом повествовании есть еще один трагикомический дуэт – король Филипп (**Дмитрий Гурьянов**) и королева Мария (**Алена Ибрагимова**).

Мария так желает любви, так желает близости с Филиппом, ее буквально изводят страсти. Однако Филипп непреклонен. Его привлекают исключительно хорошенькие женщины, и он готов приударять, расфуфырившись гусаком, даже за женой Генерала Люмеса (**Петр Баранчеев**) Анной (**Полина Некрасова**).

Антагонизмом народного смеха, шутки, добродушия, искренности, свободы и любви являются продажность, корысть, подлость, мелочность, трусливость, алчность, гордость, мстительность. И все они рождаются вроде бы из незаметного события, обыденного публичного объявления: ты легко, просто и без усилий получишь деньги чело-

Рыбник Иост — М. Горевой

века, если его предашь. Так, прямо на наших глазах, иудово семя начинает стремительно прорастать – подобно бесконечным кругам на воде после брошенного камня.

Главный носитель этого предательского семени – Рыбник. Самый агрессивный, бессмысленный и беспощадный герой этого мира, как триста, пятьсот лет назад, так и сейчас. Режиссер Сергей Голомазов исследует именно это качество человека, готового в любой момент стать Иудой.

В этой средневековой, но такой современной и актуальной пьесе мы легко узнаем, как сегодняшние политические реалии наших геополитических соседей, так и без труда прочитываем небольшие, корректные, но ироничные уколы в адрес власть предержащих в самой России.

Благодатный драматургический материал дает возможность практически бесконечно

Тиль Уленшпигель — Л. Тележинский, Брюнетка Анна — П. Некрасова

играть с ним. Однако, все это — ширма, за которой скрывается оскал Рыбника. Не случайно Сергей Голомазов разрисовывает щедрыми красками своего антигероя в сцене псевдосватовства к находящейся в исступлении Каталине. Это — важный ключ к пониманию темы спектакля. Сам данный эпизод — казалось бы, гротесковый. Но порочный кукловод тут же проявляет свое истинное лицо. Конечно, проходя через все хитросплетения сюжета, антигерой меняет костюмы и личины. В первой сцене у него — куртка-плащ, «и вашим, и нашим», двухцветная. В следующей, буквально через секунду, он уже может «переобуться» как змей-искуситель: в новых, незнакомых одеждах находит героя и убивает его. Именно в это момент народная фламандская легенда становится настоящей притчей, расширяя границы народного сказания. Но истинный народный герой не может быть убит. Тиль жив. Так должно читаться по пьесе. Но жив ли он у Голомазова? Разговаривая со своим альтер эго — Ламмой, Тиль успокаивает его, убеждая в своей жизни. Но именно в этот момент они друг с другом так разделены, что не могут соприкоснуться, соединиться в единое целое.

Да, легенда о балагуре будет жить. Но Тиля — героя, победителя, — как в истории, поставленной на сцене Малой Бронной в видении Сергея Голомазова, так и в современной России — нет! По сюжету Антигерой умирает, выстрелив в себя от отчаянья, ведь пуля героя не берет. Но умирает ли? Именно Антихрист остается жив, уползая в угол, потом за сцену, сцену жизни. Там, затаившись в темноте, он будет поджидать, и искать, и вскоре найдет себе новую жертву, и заберет ее душу.

Так перед нами раскрывается многослойная драма жизни: непредсказуемая, жестокая и неудержимая. Режиссер Голомазов мастерски вскрывает и показывает изнанку всех событий, очень точно сценически выстроив, сконструировав природу энергии темных сил, страстей, которые господствуют в современном мире.

Музыканты закончили играть, жители городка — они же зрители и участники, — сыграли спектакль и разошлись, оставив нам послание, предостережение современникам:

«Кто имеет уши слышать, да слышит!»

Кто имеет глаза, да увидит.

Игорь ЯРИНСКИХ

Фото Владимира КУДРЯВЦЕВА